

В то же время при схожем философском посыле рассказа и цикла романов, у них разные финалы, которые показывают нам разницу восприятия проблемы авторами.

У О.Макино бездушный поезд уничтожает лингвокуклы, которые, будучи тяжелоранеными, выпрыгнули на дорожное полотно, спасаясь от ликвидаторов. В последних строках рассказа куклы материализуются, а их истории фактически переплетаются в одну, заканчивающуюся признанием в любви. Человек здесь – уничтожитель и деспот, который проигрывает перед высшими ценностями.

У О.Громыко ОЗК улетает на другую планету, на которой будет свой мир киборгов. Однако, сепарируясь, они не забывают о том, что с людьми можно договориться, а люди могут помочь. Фактически, несмотря на угрозу со стороны радикалистов и правительства, перед киборгами, благодаря людям, открывается новый мир, мир возможностей. Человек становится из хозяина другом и спасителем.

Фактически, оба автора заставляют нас задуматься о том, какую роль играет человек в мире вещей вокруг себя, и о том, как сделать так, чтобы созидательное начало и высшие моральные ценности оказались важнее для нас и «детей нашего разума».

*Л.Д. Веприцкая (Россия, Самара)
Научный руководитель С.А. Голубков*

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРОБЛЕМУ ИСКУССТВЕННОГО ТЕЛА (ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КУКЛЫ, АВТОМАТЫ, РОБОТЫ»)

Данная статья является своеобразной попыткой подвести итоги и сделать выводы по материалам, представленным на конференции «Куклы. Автоматы. Роботы: искусственное тело в мировой интеллектуальной и художественной культуре (к 200-летию издания романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» Мэри Шелли), которая проходила с 3 по 5 декабря 2018 года на базе ИМЛИ РАН и Школы филологии НИУ ВШЭ. В ней представлено краткое содержание избранных докладов и некоторые выводы по вопросам потенциала отношения искусственного тела и естественного мира, которые можно сделать по итогам конференции.

Ключевые слова: *итоги конференции, искусственное тело, телесность, футурология.*

Данная статья представляет собой своеобразную попытку подвести итоги и сделать выводы по материалам, представленным на конференции «Куклы. Автоматы. Роботы: искусственное тело в мировой интеллектуальной и худо-

жественной культуре (к 200-летию издания романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» Мэри Шелли), которая проходила с 3 по 5 декабря 2018 года на базе ИМЛИ РАН и Школы филологии НИУ ВШЭ. Мне показалось, что несмотря на то, что малоисследованные темы, обсуждаемые на ней, выглядят временами даже экзотически, проблемы, поднимаемые в рамках данных докладов, становятся в современном мире все более актуальными. К сожалению, вопрос взаимоотношений телесности естественной и искусственной и связанных с ним проблем мало разработан в современном отечественном литературоведении и сопутствующих науках.

Всего на конференции было представлено 47 докладов и 2 лекции, рассматривающих искусственное тело с позиций разных наук, начиная философией и заканчивая стоматологией. Среди участников были представители России, Армении, Франции и США, звучали доклады на русском, английском и французском языках.

В первый день были представлены доклады, посвященные искусственному телу в самом широком смысле, начиная с «цветочных супругов» из валлийского эпоса и заканчивая цифровыми помощниками, которые предлагают отклик на чужие желания в современном Интернете. Доклады, представленные в этот день, давали понимание о состоянии философского осмысления проблемы искусственного тела в разный период истории и на данный момент.

Для меня и многих присутствующих особенно интересным оказался доклад «После Homo sapiens: анализ образов постчеловеческих сообществ в современном кинодискурсе» Морозова Игоря Алексеевича, ведущего научного сотрудника Института этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, который представил обширную классификацию постлюдей в современном кинематографе. Он предлагает выделять постлюдей, киборгов, андроидов и химер. Постлюди – наиболее широкое название для всей группы антропоморфных существ. Под киборгами он понимает людей, у которых есть биотехнические части тела, в том числе, например, искусственное сердце. Таким образом, киборги уже среди нас. Андроиды, в понимании И.А., это человекообразные роботы. Химеры, соответственно, это следующая ступень эволюции, так как является результатом межвидового скрещивания между людьми и андроидами или киборгами и андроидами.

В этом докладе впервые прозвучала мысль, которая в дальнейшем была еще много раз и в разных контекстах озвучена на конференции, став для нее своеобразной красной нитью: нашествие «послелюдей» будет уже точно, вопрос только в том, когда именно. Скорее всего, в отличие от мнения, главенствующего в массовом сознании еще 10 лет назад, носители искусственного интеллекта не захотят захватывать власть и уничтожать людей, поэтому сейчас вопрос «как договориться и найти способы мирного сосуществования с постчеловеком?» решить куда важнее, чем вопрос о том, как его победить.

С неожиданной и необычной стороны был подан вопрос искусственной телесности в докладе Самостиенко Е.В. «Искусственные голоса как «школа

желания»: от жутких кукол к цифровым ассистентам». Основным тезисом ее выступления можно считать утверждение, что «у искусственных помощников нет желаний, но они всегда откликаются на чужие». Голос всегда является проводником желания, однако, можно ли применять это правило к голосам цифровых помощников? В частности, она рассказывала про искусственный интеллект «Диана», который позволяет записывать свои размышления и свои пожелания, а затем, по прошествии нескольких дней, получать свои и, неожиданно, чьи-то еще. Искусственный интеллект ничего не добавляет и не убирает, он просто позволяет чужим друг другу людям услышать друг друга. Аудиозаписи включаются в некий кругооборот и образуют микросоциальную среду, трансформации которой происходят за счет новых сообщений. Здесь пользователь обнаруживает, что его приватность нарушена, но, строго говоря, она с самого начала была проблематичной, так как социальные сети по своей природе учреждают отсутствие границы между личным и публичным. Евгения утверждает, что «Диана» – технологический психоаналитический элемент, в котором аналитическая позиция связана с молчанием. Автор подчеркивает, что даже зная о том, что их сообщения будут отправлены кому-то еще, пользователи программы предпочитают обращаться к искусственному помощнику. Выступление было встречено множеством вопросов о том, с чем же это связано. По опыту собственных попыток общения с «Дианой» докладчица предположила, что, если «отключить» научное восприятие, то средний пользователь этого искусственного помощника предпочитает пытаться «одушевить» программу и найти в записях, которые она отправила в ответ на его собственную, какой-то ответ на его запрос или размышления.

Третий и последний день конференции оказался самым «интерактивным» и потому самым запоминающимся. Он начался с часовой лекции Мэта Филиппа Чарльза, посвященной теории «призрачного кино», то есть фильмов, которых не было, но они оказали значительное влияние на дальнейшую историю кинематографа. Автор доклада отметил, что в целом история кинематографа представляет собой кладбище утерянных или вовсе «не рожденных» фильмов. По его мнению, вторые представляют больший интерес.

Интересно, что к нерожденным фильмам Филипп Чарльз не относит фильмы утерянные, поврежденные, «проклятые» или неудачно переделанные. По его мнению, по-настоящему нерожденными можно считать только те фильмы, что либо так и остались существовать только в виде сценария (часто обрывочного), либо и вовсе остались лишь в виде упоминаний в воспоминаниях режиссеров.

По мнению автора, который подтверждает существующую идею, что часто важнее то, о чем умолчали, чем то, что озвучили, многие из «нерожденных» фильмов могли бы проложить мостики между массовым и элитарным кинематографом или даже изменить само существование кино. Интересно, что его лекция вызвала длительные обсуждения проблем, связанных не с кино, а как раз с проблемами «отсутствия, влияющего на присутствие».

Приятным и незабываемым оказалось знакомство с театром «Бродячий Вертеп», представители которого рассказали участникам конференции о уличных трюковых куклах разных стран от эпохи Возрождения и до наших дней. Особенно выигрышным оказалось задействие в докладе самих кукол не только на слайдах презентации, но и «вживую».

Помимо этого, для меня очень информативным и полезным стал доклад Ванеян Е.С. «Спектр телесности» японской буддийской скульптуры», в котором аспирантка МГУ рассказала о нескольких ступенях телесности скульптур будд в Японии: от полностью деревянных или каменных через заполненные сакральными предметами до полностью телесных, когда скульптурой становится монах, совершивший ритуал превращения в мумию. Особенно интересным и неожиданным с точки зрения европейской культуры оказалось утверждение о том, что для буддистов само собой разумеется, что кукла обладает духом и душой после простого ритуала «наречения». Таким образом, получается, что большая часть европейских рассуждений о том, есть ли в искусственном теле жизнь и душа, для буддистов просто не имеет смысла. А это наталкивает на размышления, не в этом ли кроется причина отношения жителей Азии к антропоморфным роботам, ведь они куда более настроены на принятие и включение их в повседневную жизнь.

Таким образом, по результатам всего сказанного на конференции, можно сделать вывод, что проблема искусственного тела – проблема не только философов и футурологов, пытающихся встроить «киборгов» и «андроидов» в жизнь людей, но и проблема куда более повседневная, так как все мы уже являемся немного «сверхлюдьми», которые все более тяготеют в сторону искусственного. И главная задача нашего времени заключается в том, чтобы найти способ создать гармоничный симбиоз природного и искусственного.

*Е.Е. Ерёменко (Россия, Самара)
Научный руководитель Г.В. Кучумова*

ЖЕНСКАЯ ЛИРИКА В НЕМЕЦКОЙ РЭП-КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена особенностям женской лирики в немецкой рэп-культуре. На материале текстов немецких рэп-исполнительниц 2010-х годов рассматриваются тематические особенности данной лирики. Раскрываются причины мужского доминирования в исследуемом дискурсе (согласно концепции В.Ю. Михайлина о пространственно ориентированных культурных кодах индоевропейской цивилизации). Анализируется использование культурных архетипов кошки и пса/волка рэп-исполнителями женского и мужского пола соответственно.

Ключевые слова: *рэп-культура, маскулинность, феминизм, социальная проблематика, любовная лирика, архетип.*